

УДК 343.8

Смирнов Александр Михайлович

кандидат юридических наук, доцент, ведущий
научный сотрудник НИЦ-2,

Научно-исследовательский институт

Федеральной службы исполнения наказаний

Milena.555@mail.ru

Alexander M. Smirnov

PhD of Law, Associate Professor, Leading

Researcher of SIC-2

FKU «Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia»

Milena.555@mail.ru

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН
ПО РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ?
ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ ДО НАЧАЛА XX ВЕКА**

**HISTORICAL EXPERIENCE OF SOME FOREIGN COUNTRIES ON THE
RE-SOCIALIZATION OF MINORS CONDEMNED TO DETENTION OF
FREEDOM BEFORE THE BEGINNING OF THE XX CENTURY**

***Аннотация.** В статье представлен исторический опыт некоторых зарубежных стран по ресоциализации несовершеннолетних осужденных к лишению свободы до начала XX века, положения которого могут оказать содействие уголовно-исполнительной системе Российской Федерации в совершенствовании работы в данном важном направлении деятельности.*

***Ключевые слова:** несовершеннолетние осужденные, ресоциализация осужденных, исправление осужденных, зарубежная пенитенциарная практика, уголовно-исполнительная система.*

***Annotation.** The article presents the historical experience of some foreign countries on the re-socialization of juvenile prisoners sentenced to the beginning of the 20th century, the provisions of which can assist the penal system of the Russian Federation in improving work in this important area of activity.*

***Key words:** juvenile convicts, re-socialization of convicts, correction of convicts, foreign prison practice, penal system.*

Успешная социализация несовершеннолетних осужденных, приговоренных к лишению свободы за совершение наиболее опасных преступных деяний, является залогом снижения преступности в стране, нераспространения этого негативного социального отклоняющегося поведения в обществе. Именно поэтому вопросам совершенствования данной

деятельности посвящены научные изыскания многих авторов, и проблема эта еще долго останется актуальной для пенитенциарной науки и практики.

Ресоциализация представляет собой целенаправленный процесс формирования у лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, социально полезных и позитивных навыков жизни в обществе, позволяющим им успешно адаптироваться в социальной среде после освобождения и больше не совершать преступные деяния [1].

Одним из источников совершенствования любого вида деятельности является изучения практики его реализации в зарубежных странах, поскольку интегративный характер современного общества, взаимосвязь и взаимозависимость происходящих в мире процессов обязывают их учитывать в совершенствований практически любой сферы деятельности в рамках национальной практики. В связи с этим, в настоящей статье предпринята попытка изложить опыт некоторых зарубежных стран по ресоциализации несовершеннолетних осужденных к лишению свободы, положения которого могут оказать содействие уголовно-исполнительной системе Российской Федерации в совершенствовании работы в данном важном направлении деятельности.

Необходимо отметить, что процесс ресоциализации несовершеннолетних осужденных в зарубежных странах прошел два ключевых этапа:

первый – до начала XX века, когда происходила только становление этой системы;

второй после XX века, при котором работа с несовершеннолетними осужденными стала отдельным направлением деятельности пенитенциарных служб.

В первый период, например, в это время в Германии были созданы попечительства о беспризорных детях. Эти попечительства были наделены правом решать вопрос о направлении или не направлении несовершеннолетних преступников в исправительно-воспитательные учреждения специализированного типа. Помещение в такие учреждения осуществлялось только в том случае, если иным способом было не повлиять на положительные изменения в поведении таких осужденных

В целях снижения негативного влияния социальной изоляции, законодательство таких стран как Швейцарии, Норвегии, Италии предусматривало назначение лицам, не достигшим совершеннолетнего возраста смягчение наказания, более сокращенные сроки изоляции и отбывание ими наказания в виде лишения свободы в специализированных исправительных учреждениях с более мягкими, по сравнению с пенитенциарными учреждениями для отбывания взрослых преступников, условиями.

Положительным моментом системы ресоциализации несовершеннолетних в зарубежных странах до начала XX века существенно

упрощающим эффективность реализации данного вида деятельности, было то обстоятельство, что эта категория граждан, в отличие от взрослых, не поражалась ни в каких правах, за ними сохранялся весь спектр правовых гарантий после освобождения.

Во Франции, например, если несовершеннолетний совершал неумышленное преступление по неосторожности, то срок его нахождения в специализированных учреждениях социальной изоляции несовершеннолетним назначался не относительно тяжести совершенного деяния, а чтобы он пребывали в них не более достижения им двадцатилетнего возраста. Совершение преступления по неосторожности в дальнейшем не учитывалось как рецидив в случае совершения несовершеннолетним повторного преступного деяния после освобождения. Если же несовершеннолетний совершал умышленное преступление, то законодатель был весьма суров к нему, поскольку срок лишения свободы за такое деяние даже к таким лицам мог достигать двадцати лет лишения свободы с помещением в особую специализированную колонию. Только несовершеннолетние лица женского пола, независимо от тяжести совершенного деяния и направленности умысла, помещались в одинаковые исправительные учреждения – воспитательные дома.

Законодательство Венгрии в то время к лицам, совершившим преступление в возрасте до двадцати лет, не применяло поражение в правах, им также не назначалась смертная казнь и они не направлялись на пожизненную каторгу. Срок лишения свободы для преступников, совершившим умышленное преступление в возрасте от двенадцати до шестнадцати лет, ограничивался от двух до пяти лет с помещением в специализированную тюрьму.

Голландский законодатель предусматривал привлечение к уголовной ответственности несовершеннолетних, которыми признавались лица моложе шестнадцати лет, с десяти лет с помещением их в специальные исправительные приюты. В случае совершения несовершеннолетним умышленного преступления, в целях гуманного к ним отношения, срок социальной изоляции по сравнению с аналогичным преступлением, совершенным взрослым, сокращался для них на одну треть. При совершении преступления, за которое предусматривалась пожизненное лишение свободы, им назначался срок изоляции от общества равный пятнадцати годам. Ни в каких случаях поражение или какое-либо иное лишение прав после освобождения к несовершеннолетним не применялось.

Пожалуй, наиболее строгим в то время к лицам, совершающим общественно опасные деяния в несовершеннолетнем возрасте, был итальянский законодатель, поскольку он предусматривал привлечение к уголовной ответственности уже с девяти лет. При этом, если лицо в возрасте от девяти до четырнадцати лет совершило неумышленное преступление, то уголовное наказание ему не назначалось. Если же он действовал с

разумением и понимал характер совершаемых им действий и наступаемых последствий, то наказание ему, безусловно, назначалось, однако, оно было значительно мягче, чем для взрослых преступников. Следует отметить, что итальянский кодекс дифференцировала характер государственного реагирования на несовершеннолетних в зависимости от трех возрастных категорий: от девяти до четырнадцати лет, от четырнадцати до восемнадцати лет и от восемнадцати лет до двадцати одного года [2].

Как отмечают отдельные исследователи истории функционирования и развития пенитенциарной практики зарубежных государств, в целом, она и осуществляемый в ее рамках деятельность, направленная на ресоциализацию несовершеннолетних осужденных, ожидаемых результатов не приносила, поскольку значительная часть из таких правонарушителей (по некоторым подсчетам до 95%) продолжала заниматься преступной деятельностью [3].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что зарубежная пенитенциарная практика с целью обеспечения более успешного процесса ресоциализации несовершеннолетних преступников после отбытия ими лишения свободы, стремилась более гуманно относиться к ним, учитывая при назначении размера наказания характер совершенного деяния и понимания его несовершеннолетним.

Литература:

1. Садовникова М.Н. Некоторые проблемы ресоциализации несовершеннолетних на пенитенциарном и постпенитенциарном стадиях // Сибирский Юридический Вестник. 2005. № 1. С. 55-59.
2. Марков В.П. Ресоциализация несовершеннолетних осужденных к лишению свободы в зарубежной практике // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2013. № 8-1 (109). С. 31-36.
3. Астемиров З.А. Проблемы перевоспитания осужденных несовершеннолетних. М., 1974.

Bibliography:

1. Sadovnikova M.N. Some problems of juvenile resocialization in the penitentiary and post-penitentiary stages // Siberian Legal Bulletin. 2005. No. 1. Pp. 55-59.
2. Markov V.P. Resocialization of juvenile prisoners sentenced in foreign practice // Bulletin of Samara University. History, pedagogy, philology. 2013. No. 8-1 (109). Pp. 31-36.
3. Astemirov Z.A. Problems of re-education of convicted juveniles. M., 1974.